

Наша великая революция, начавшаяся в октябре 1917 года, вступила в новый этап. Весь советский народ горячо поддерживает исторические решения XXVII съезда КПСС. Эти решения — долгожданные, ибо ускорение промышленного и сельскохозяйственного производства, принципиальное обновление и всестороннее совершенствование всех сфер нашей жизни давным-давно нужны нам как воздух, без которого жить далее просто невозможно.

Литература всегда была зеркалом общества. И уместно сейчас задать вопрос: что же, это зеркало не отражало давней всенародной потребности коренного обновления и улучшения жизни, наведения порядка везде и во всем?

На этот прямой вопрос я бы со всей прямотой и ответил — отражало! Советская литература, как всегда, честно выполняла свой долг. Уже в 50-х годах, то есть вскоре после тяжкой и разрушительной войны, навязанной нам мировым фашизмом, советские писатели со всей страстью ставили и исследовали в своих произведениях проблемы реконструкции и обновления устаревшего оборудования, внедрения прогрессивной технологии, увеличения производительности труда, перестройки сознания человека, повышения нравственных начал во всех областях нашей жизни. Назову в подтверждение сказанного хотя бы такие прозаические произведения, появившиеся почти совок лет назад: «Журбины» Всеволода Кочетова, «Закипела сталь», «Испытание огнем» Владимира Попова, «Жатва», «Битва в пути», «Повесть о директоре МТС и главном агрономе» Галины Николаевой, «Плавучая станица» Виталия Заруктина...

Тогда и в последующие годы писатели отчетливо видели те гущие проблемы, которые выдвигала жизнь, обращали на них внимание всего общества.

Возьмем, скажем, вопросы социалистической нравственности. Несколькими годами назад огромный резонанс вызвал, к примеру, роман Г. Панджикидзе «Камень чистой воды», который откровенно, честно исследовал явления протекционизма, хищничества, взяточничества в Грузии. А вспомним роман А. Якубова «Совесть!» Разве он не предвосхитил ту решительную борьбу против вседозволенности, очковтирательства, нарушений законности, которая спустя лишь значительное время развернулась в Узбекистане? Писатель бил тревогу по поводу волюнтаризма, показухи, разрушения природы.

Или возьмем тему гражданской ответственности за состояние экологических дел в стране. В гущу этих болезненных проблем смело вторгается и казах А. Нурпеисов (роман «Долг»), и литовец И. Авижюс (роман «Дягима»), и многие русские писатели — С. Залыгин, В. Астафьев, В. Распутин, В. Белов, Е. Носов... Эти и многие другие писатели обращаются к сложному комплексу причин, вызывающих экологические катастрофы, скажем, на Арале, неблагоприятное положение дел на Байкале и в других местах, и к тем плачевным экономическим, моральным последствиям, которые связаны с оскудением и обмелением гигантских степных водоемов, некогда полноводных рек, с гибелью природы во многих регионах страны. Гнев героев книг этих авторов направлен против безответственности, бесхозяйственности, хищничества и расточительства, против бездумной погони за сиюминутными, часто мнимыми выгодами, которые позже влекут за собой горькие разочарования и огромные народнохозяйственные потери.

Откровенно говоря, меня несколько удивило, что позавчера на пленарном заседании, да и сегодня очень многие ораторы на большом эмоциональном пафосе ругают советскую литературу и советских писателей, правда, за исключением нескольких имен, искусственно втиснутых нашими критиками в пресловутые литературные «обоймы», многие патроны которой уже давно проржавели до дыр.

Один наш иностранный гость после заседания даже сказал в дружеском кругу: вы знаете, мне так и хотелось встать и произнести несколько слов в защиту советской литературы. А я в связи с этим вспомнил недавнее высказывание чехословацкого писателя на дискуссии по проблемам развития чехословацкой литературы, который сказал, что если наш современник не находит в новых произведениях чехословацких писателей ответа на свои вопросы, то он, естественно, обращается к самой правдивой, мудрой и смелой советской прозе, и чтение произведений советских писателей дает ему хотя бы надежду на перемену к лучшему и уверенность в окончательной победе справедливости.

Из этого высказывания нашего чехословацкого друга видно, какой огромнейший авторитет имеет современная советская литература в странах социализма и во всем мире. Поэтому, обсуждая наши литературные дела, говоря о наших литературных проблемах, критикуя наши недостатки, мы не должны забывать об этом всемирном авторитете советской литературы и всячески его оберегать. В том, что мы приступили сейчас к решению гущих проблем нашего экономического развития в общегосударственном масштабе, есть немалая заслуга и нашей литературы.

На комиссии съезда шел большой и взволнованный разговор и о прошлом, и о настоящем, и, естественно, о будущем советской литературы, разговор, отличающийся подлинной заботой о дальнейшем развитии советской прозы. На комиссию выступили известнейшие прозаики почти из всех национальных республик. И в этом взволнованном разговоре постоянно доминировала следующая мысль: в нынешних сложных условиях, когда всепланетарные силы зла, сосредоточенные в США, объявили о намерении взять социальный реванш в крестовом походе против коммунизма, когда противостояние социального добра и зла, полярных сил

прогресса и реакции достигло критического состояния, — в этих условиях советская литература, оставаясь верной ленинскому наказу быть частью общепролетарского дела, обращается прежде всего к глубинному исследованию, к поиску самых высоконравственных начал и сил в современном мире, сосредоточенных в коммунистической идеологии, сил, способных предотвратить гибель человечества, отстоять и сохранить жизнь на земле. И стремясь постичь эту главную особенность нынешнего мира, писатели обращались и обращаются прежде всего к воплощению образов коммунистов. В связи с этим назывались сравнительно давние и совсем недавние книги писателей Г. Маркова, Ю. Бондарева, П. Проскурина, М. Алексеева, П. Куусберга, И. Мележа, Ф. Абрамова, А. Чаковского, И. Стаднюка, А. Крона, Л. Иванова, С. Воронина, К. Икрамова, В. Бзакмана, В. Карпова, Ю. Мушкетика, И. Васильева, Г. Бакланова, В. Быкова, Д. Гранина, А. Ананьева, Н. Горбачева, А. Проханова и многих других писателей, чьи герои демонстрируют высочайшие качества борцов за благополучие и постоянное укрепление нашего социалистического государства, за народное счастье, жертвуя при этом, если необходимо, даже своей жизнью.

История становления социалистического общества не знала легких, спокойных этапов. Борьбы и огня для всех поколений советских людей, созидających новое общество, всегда хватало. Поэтому исследование природы положительного героя есть исследование нашей революционной эпохи, исследование героической борьбы народа за социальную справедливость. И в советской прозе за последнее время созданы крупные характеры, в которых явственно проступает величие народной души — такие, как Антон Соболев из романа Г. Маркова «Грядущему веку», как секретарь обкома Бреханов из романа П. Проскурина «Имя твое», парторг Андрей Яллак из романа П. Куусберга «Капли дождя», председатель исполкома Апейка из «Полесской хроники» И. Мележа.

На заседании комиссии отмечалось, что заметная активизация патриотической линии в советской прозе последних лет естественна, ибо силы мировой реакции действуют все более коварно и нагло, доходя до гнусных провокаций в воздушных границах и территориальных водах СССР. Понятно обращение писателей к обличению фашизма и всяческого мракобесия, понятно и активное в последнее время их внимание к исторической тематике, ибо все более и более становится сейчас очевидно, что одним из важнейших способов и методов воспитания гражданственности, советского патриотизма, интернационализма было и остается воспитание историей. Потому что история — это борьба народов за свою лучшую долю, за светлые идеалы человечества и в конечном итоге — за коммунизм.

Большой вклад в дело патриотического воспитания советских людей вносит военная мемуарная литература — книги наших легендарных полководцев и военачальников, воспоминания о героических фронтовых делах офицеров и рядовых участников прошедшей войны. Они передают свой нелегкий опыт победить сильного и коварного врага. Этот вид литературы, отмечалось на комиссии, — значительное явление в духовной жизни народа. Но, к сожалению, это явление нашей критикой почти не исследуется, не пропагандируется, что снижает воспитательное воздействие этого вида литературы.

Совершенствование и обновление всех сфер нашей жизни, естественно, не может не коснуться и нашего литературного дома. Дом этот громаден, в нем великое множество комнат и окон, и, к сожалению, не все окна светились и светятся сейчас светлым, ярким огнем, есть оконца и тускловатые, полуслепые, да и совсем слепые.

Слабые в идейно-художественном отношении, невыразительные, серые — одним словом, плохие книги, к сожалению, всегда были и будут впредь — таково свойство литературного процесса. Но беспечно то, что подобных книг появляется все больше и больше. В чем же дело? В нетребовательности издательских и журнальных редакторов, выпускающих в свет плохие книги? В благодушии критики, которая снисходительно относится к слабой, серой, как мы говорим, прозе? Да, конечно, тут вины с редакторов и критиков не снимешь. Но это, как отмечали многие ораторы на нашей комиссии, производное от главного. А главное заключается в том, что в силу определенных застойных явлений, наблюдавшихся в последние десятилетия в стране, у нас заметно понизились и идейно-художественные критерии в оценках явлений литературы. Да, здесь уже по справедливости говорили о железобетонной несокрушимости иных искусственных литературных авторитетов. Действительно, нередко, очень нередко бывает так: появляется откровенно слабый роман какого-нибудь известного, а то не дай бог, маститого писателя, увенчанного, как правило, высокими го-

сударственными наградами и литературными премиями. Критика тотчас бросается его хвалить. И только хвалить, без разбора! А иногда и разобратся бы не грех. Ибо случается, что литературные знаменитости и невзыскательностью к языку, композиционной неряшливостью, и формалистическими выкрутасами откровенно браврируют и мусолят проблемы, давным-давно исследованные в литературе.

Возьмем, с другой стороны, так называемую проблему молодых. Мы отыскиваем новые таланты по всей стране, помогаем их становлению и по справедливости гордимся той огромной работой, которую проводим с начинающими и молодыми авторами.

Но, к сожалению, здесь имеются у нас и издержки, главная из которых — опять же отсутствие должной требовательности, снижение художественных критериев. У иных молодых авторов, кое-как слепивших первые рукописи, таланта нет, но есть неумное желание выйти в писатели. И вот такие-то бездарности, коих, увы, намного больше, чем талантливых людей, пользуясь нашей заботой о литературной смене, кричат на всех трибунах: мы-де и есть искомая вами литературная смена. Такие буквально стучат кулаками по редакторским столам — печатайте нас, иначе обвиним в третировании молодых талантов, затаскаем по инстанциям.

Наш Союз писателей засорен случайными в литературе людьми. Есть члены Союза писателей, не имеющие ни одной изданной книги. Как они туда попали — остается загадкой. В Союз писателей пытаются проникнуть и проникают порой всякие руководящие чиновники, нынешние и особенно бывшие, сделавшие с помощью подчиненных какую-нибудь книжонку. Многие из таких бывших откровенно заявляют: я теперь вышел на пенсию и решил всего себя посвятить литературе, потому давайте-ка примите меня в Союз писателей. Параллельно с Союзом писателей СССР есть еще где-то, при Литфонде СССР, что ли, какой-то таинственный профком литераторов. Многочисленные члены этого так называемого профессионального комитета литераторов тоже что-то сочиняют, всеми силами проталкивают свои писания в журналы и издательства. На комиссии прозвучало требование ликвидировать этот профком — рассадник воинствующей серости и литературного нахлебничества.

Говорилось на комиссии и о том, что пора предельно повысить, ужесточить требовательность при приеме новых членов Союза писателей, поставить условием для приема не умение писать посредственные рассказы, повести или даже романы, а умение видеть и осмысливать по-писательски глубинные жизненные противоречия, видеть и понимать, как в результате разрешения этих противоречий рождаются новые человеческие типы и характеры, умение отображать все это на бумаге ярким, эмоциональным, народным языком, то есть руководствоваться при приеме новых членов Союза писателей жестким законом — обладает или не обладает человек настоящим литературным дарованием. Для того, чтобы убедиться в наличии таланта, следует, говорили члены комиссии, установить институт кандидатов в члены СП СССР. Иной автор недолго будет ходить в кандидатах, ибо первые же его книги покажут, что он настоящий художник. А автор бездарный этот рубеж не преодолевает и к своему же благу поймет, что ему надо заняться чем-нибудь более полезным для общества.

В ходе работы нашей комиссии было высказано много практических предложений по улучшению руководства творческим процессом, издательским делом. Анализируя, например, переводческое дело, писатели отмечали, что советская литература создается ныне на 78 языках народов СССР, что наша страна — крупнейший издатель всей прогрессивной литературы мира, а переводческое дело идет у нас стихийно, никто этой важнейшей стороной литературного процесса, в общем-то, не руководит. И было бы в высшей степени полезно основать переводчикам, которые ныне входят в Союз писателей, свой собственный творческий союз, как это сделано во многих социалистических странах. Это дало бы возможность целенаправленно руководить переводческим делом, контролировать качество переводов, а самим переводчикам профессионально совершенствоваться, улучшать свою работу. Создание такого союза было бы только на пользу дальнейшему развитию и расцвету нашей многонациональной литературы.

Необходимость улучшения выпуска литературы настоятельно ставит вопросы новых форм работы, а именно более тесного и активного сотрудничества творческих союзов и книгоиздательских предприятий и учреждений. И в связи с этим российский Госкомиздат выдвигает идею, а писатели ее поддерживают: создать экспериментальный журнал — совместное издание СП РСФСР, Союза художников РСФСР и Госкомиздата РСФСР. Это должен быть общественно-политический и литературно-художественный, обильно иллюстрированный журнал, в задачу которого входило бы объединение вокруг себя лучших научных, культурно-художественных, писательских сил России, способных решать актуальнейшие вопросы книгоиздания. А может быть, подобное издание надо сразу делать всесоюзным.

И, наконец, участники комиссии по прозе просили меня передать их предложение делегатам съезда обратиться ко всем народам мира, ко всем людям доброй воли со специальным обращением, в котором в полную силу прозвучал бы голос советских писателей против античеловечной, агрессивной политики империализма, против испытаний ядерного оружия, против злощавой и бессмысленной американской программы «звездных войн», голос против безумной гонки вооружений, голос за защиту мира, за защиту жизни на земле.